

ПЬЕСЫ

ГОЛЫЙ КОРОЛЬ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Генрих.
Христиан.
Король.
Принцесса.
Король-отец.
Министры.
Придворные дамы.
Жандармы.
Фрейлины.
Солдаты.
Публика.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лужайка, поросшая цветами. На заднем плане — королевский замок. Свиньи бродят по лужайке. Свинопас Генрих рассказывает. Друг его, ткач Христиан, лежит задумчиво на траве.

Генрих. Несу я через королевский двор поросенка. Ему клеймо ставили королевское. Пятачок, а наверху корона. Поросенок орет — слушать страшно. И вдруг сверху голос: перестаньте мучить животное, такой-сякой! Только что я хотел выругаться — мне, понимаешь, и самому не-

приятно, что поросенок орет, — глянул наверх, ах! а там принцесса. Такая хорошенькая, такая миленькая, что у меня сердце перевернулось. И решил я на ней жениться.

Х р и с т и а н. Ты мне это за последний месяц рассказываешь в сто первый раз.

Г е н р и х. Такая, понимаешь, беленькая! Я и говорю: принцесса, приходи на лужок поглядеть, как пасутся свиньи. А она: я боюсь свиней. А я ей говорю: свиньи смирные. А она: нет, они хрюкают. А я ей: это человеку не вредит. Да ты спишь?

Х р и с т и а н *(сонно)*. Спу.

Г е н р и х *(поворачивается к свиньям)*. И вот, дорогие вы мои свинки, стал я ходить каждый вечер этой самой дорогой. Принцесса красуется в окне, как цветочек, а я стою внизу во дворе, как столб, прижав руки к сердцу. И все ей повторяю: приходи на лужок. А она: а чего я там не видела? А я ей: цветы там очень красивые. А она: они и у нас есть. А я ей: там разноцветные камушки. А она мне: подумаешь, как интересно. Так и уговариваю, пока нас не разгонят. И ничем ее не убедишь! Наконец я придумал. Есть, говорю, у меня котелок с колокольчиками, который прекрасным голосом поет, играет на скрипке, на валторне, на флейте и, кроме того, рассказывает, что у кого готовится на обед. Принеси, говорит она, сюда этот котелок. Нет, говорю, его у меня отберет король. Ну ладно, говорит, приду к тебе на лужайку в будущую среду, ровно в двенадцать. Побежал я к Христиану. У него руки золотые, и сделали мы котелок с колокольчиками... Эх, свинки, свинки, и вы заснули! Конечно, вам надоело... Я только об этом целыми днями и говорю... Ничего не поделаешь — влюблен. Ах, идет! *(Толкает свиней.)* Вставай, Герцогиня, вставай, Графиня, вставай, Баронесса. Христиан! Христиан! Проснись!

Х р и с т и а н. А? Что?

Г е н р и х. Идет! Вон она! Беленькая, на дорожке. *(Генрих тычет пальцем вправо.)*

Х р и с т и а н. Чего ты? Чего там? Ах, верно — идет. И не одна, со свитой... Да перестань ты дрожать... Как ты женишься на ней, если ты ее так боишься?

Г е н р и х. Я дрожу не от страха, а от любви.

Х р и с т и а н. Генрих, опомнись! Разве от любви полагается дрожать и чуть ли не падать на землю! Ты не девушка!

Г е н р и х. Принцесса идет.

Х р и с т и а н. Раз идет, значит, ты ей нравишься. Вспомни, сколько девушек ты любил — и всегда благополучно. А ведь она хоть и принцесса, а тоже девушка.

Г е н р и х. Главное, беленькая очень. Дай глотну из фляжки. И хорошенькая. И миленькая. Идешь по двору, а она красуется в окне, как цветочек... И я как столб во дворе, прижавши руки к сердцу...

Х р и с т и а н. Замолчи! Главное, будь тверд. Раз уж решил жениться — не отступай. Ох, не надеюсь я на тебя. Был ты юноша хитрый, храбрый, а теперь...

Г е н р и х. Не ругай меня, она подходит...

Х р и с т и а н. И со свитой!

Г е н р и х. Я никого не вижу, кроме нее! Ах ты моя миленькая!

Входят принцесса и придворные дамы. Принцесса подходит к свинопасу. Дамы стоят в стороне.

П р и н ц е с с а. Здравствуй, свинопас.

Г е н р и х. Здравствуй, принцесса.

П р и н ц е с с а. А мне сверху, из окна, казалось, что ты меньше ростом.

Г е н р и х. А я больше ростом.

П р и н ц е с с а. И голос у тебя нежней. Ты со двора всегда очень громко мне кричал.

Г е н р и х. А здесь я не кричу.

П р и н ц е с с а. Весь дворец знает, что я пошла сюда слушать твой котелок, — так ты кричал! Здравствуй, свинопас! *(Протягивает ему руку.)*

Г е н р и х. Здравствуй, принцесса. *(Берет принцессу за руку.)*

Х р и с т и а н *(шепчет)*. Смелей, смелей, Генрих!

Г е н р и х. Принцесса! Ты такая славненькая, что прямо страшно делается.

П р и н ц е с с а. Почему?

Г е н р и х. Беленькая такая, добренькая такая, нежная такая.

Принцесса вскрикивает.

Что с тобой?

П р и н ц е с с а. Вон та свинья злобно смотрит на нас.

Г е н р и х. Которая? А! Та! Пошла отсюда прочь, Баронесса, или я завтра же тебя зарежу.

Т р е т ь я п р и д в о р н а я д а м а. Ах! *(Падает в обморок.)*

Все придворные дамы ее окружают.

В о з м у щ е н н ы е в о з г л а с ы. Грубиян!

— Нельзя резать баронессу!

— Невежа!

— Это некрасиво — резать баронессу!

— Нахальство!

— Это неприлично — резать баронессу!

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а *(торжественно подходит к принцессе)*. Ваше высочество! Запретите этому... этому поросенку оскорблять придворных дам.

П р и н ц е с с а. Во-первых, он не поросенок, а свинопас, а во-вторых — зачем ты обижаешь мою свиту?

Г е н р и х. Называй меня, пожалуйста, Генрих.

П р и н ц е с с а. Генрих? Как интересно. А меня зовут Генриетта.

Г е н р и х. Генриетта? Неужели? А меня — Генрих.

П р и н ц е с с а. Видишь, как хорошо. Генрих!

Г е н р и х. Вот ведь! Бывает же... Генриетта.

Первая придворная дама. Осмелюсь напомнить вашему высочеству, что этот... этот ваш собеседник собирается завтра зарезать баронессу.

П р и н ц е с с а. Ах да... Скажи, пожалуйста, Генрих, зачем ты собираешься завтра зарезать баронессу?

Г е н р и х. А она уже достаточно разъелась. Она ужасно толстая.

Третья придворная дама. Ах! *(Снова падает в обморок.)*

Г е н р и х. Почему эта дама все время кувыркается?

Первая придворная дама. Эта дама и есть та баронесса, которую вы назвали свиньей и хотите зарезать.

Г е н р и х. Ничего подобного, вот свинья, которую я назвал Баронессой и хочу зарезать.

Первая придворная дама. Вы эту свинью называли Баронессой?

Г е н р и х. А эту Графиней.

Вторая придворная дама. Ничего подобного! Графиня — это я!

Г е н р и х. А эта свинья — Герцогиня.

Первая придворная дама. Какая дерзость! Герцогиня — это я! Называть свиней высокими титулами! Ваше высочество, обратите внимание на неприличный поступок этого свинопаса.

П р и н ц е с с а. Во-первых, он не свинопас, а Генрих. А во-вторых, свиньи — его подданные, и он вправе их жаловать любимыми титулами.

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. И вообще он ведет себя неприлично. Он держит вас за руку!

П р и н ц е с с а. Что же тут неприличного! Если бы он держал меня за ногу...

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Умоляю вас, молчите. Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи.

П р и н ц е с с а. А вы не приставайте. А скажи, Генрих, почему у тебя такие твердые руки?

Г е н р и х. Тебе не нравится?

П р и н ц е с с а. Какие глупости! Как это мне может не нравиться! У тебя руки очень милые.

Г е н р и х. Принцесса, я тебе сейчас что-то скажу...

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а (*решительно*). Ваше высочество! Мы пришли сюда слушать котелок. Если мы не будем слушать котелок, а будем с крайне неприличным вниманием слушать чужого мужчину, я сейчас же...

П р и н ц е с с а. Ну и не слушайте чужого мужчину и отойдите.

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Но он и вам чужой!

П р и н ц е с с а. Какие глупости! Я с чужими никогда не разговариваю.

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Я даю вам слово, принцесса, что сейчас же позову короля.

П р и н ц е с с а. Отстаньте!

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а (*кричит, повернувшись к замку*). Коро-оль! Идите сюда скорей. Принцесса ужасно себя ведет!

П р и н ц е с с а. Ах, как они мне надоели. Ну покажи им котелок, Генрих, если им так хочется.

Г е н р и х. Христиан! Иди сюда. Давай котелок.

Х р и с т и а н (*достает из мешка котелок. Тихо*). Молодец, Генрих. Так ее. Не выпускай ее. Она в тебя по уши влюблена.

Г е н р и х. Ты думаешь?

Х р и с т и а н. Да тут и думать нечего. Теперь, главное, поцелуй ее. Найди случай! Целуй ее, чтобы ей было что вспомнить, когда домой придет. Вот, ваше высочество, и вы, благородные дамы, замечательный котелок с колокольчиками. Кто его сделал? Мы. Для чего? Для того, чтобы позабавить высокорожденную принцессу и благородных дам. На вид котелок прост — медный, гладкий, затянут сверху ослиной кожей, украшен по краям бубенцами. Но это обманчивая простота. За этими медными боками скрыта самая музыкальная душа в мире. Сыграть сто сорок танцев и спеть одну песенку может этот медный музыкант, позванивая своими серебряными колокольчиками. Вы спросите: почему так много танцев? Потому что он весел, как мы. Вы спросите: почему всего одну песенку? Потому что он верен, как мы. Но это еще не все: эта чудодейственная, веселая и верная машина под ослиной кожей скрывает нос!

П р и д в о р н ы е д а м ы (*хором*). Что?

Х р и с т и а н. Нос. И какой нос, о прекрасная принцесса и благородные дамы! Под грубой ослиной кожей таится, как нежный цветок, самый тонкий, самый чуткий нос в мире. Достаточно направить его с любого расстояния на любую кухню любого дома — и наш великий нос сразу почует, что за обед там готовится. И сразу же совершенно ясно, правда, несколько в нос, опишет нам нос этот самый обед. О благородные слушатели! С чего мы начнем? С песенки, с танцев или с обедов?

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Принцесса, с чего вы прикажете начать? Ах! Я заслушалась и не заметила! Принцесса! Принцесса! Принцесса! Я вам говорю.

Принцесса (*томно*). Мне? Ах да, да. Говорите что хотите.

Первая придворная дама. Что вы делаете, принцесса? Вы позволяете обнимать себя за талию. Это неприлично!

Принцесса. Что же тут неприличного? Если бы он обнимал меня за...

Первая придворная дама. Умоляю вас, молчите. Вы так наивны, что можете сказать совершенно страшные вещи!

Принцесса. А вы не приставайте. Идите слушайте котелок!

Первая придворная дама. Но мы не знаем, с чего начать: с песенки, с танцев или с обедов?

Принцесса. Как ты думаешь, Генрих?

Генрих. Ах ты моя миленькая...

Принцесса. Он говорит, что ему все равно.

Первая придворная дама. Но я спрашиваю вас, принцесса.

Принцесса. Я же вам ответила, что нам все равно. Ну, начинайте с обедов.

Придворные дамы (*хлопая в ладоши*). С обедов, с обедов, с обедов!

Христиан. Слушаю-с, благородные дамы. Мы ставим котелок на левый бок и тем самым приводим в действие нос. Слышите, как он сопит?

Слышно громкое сопение.

Это он принюхивается.

Слышно оглушительное чихание.

Он чихнул, — следовательно, он сейчас заговорит. Внимание.

Нос (*гнусаво*). Я в кухне герцогини.

Придворные дамы (*хлопая в ладоши*). Ах, как интересно!

Первая придворная дама. Но...

Придворные дамы. Не мешайте!

Нос. У герцогини на плите ничего не варится, а только разогревается.

Придворные дамы. Почему?

Нос. Она вчера за королевским ужином напихала себе в рукава девять бутербродов с икрой, двенадцать с колбасой, пять отбивных котлет, одного кролика, шашлык по-царски, курицу под белым соусом, пирожков разных восемнадцать штук, соус тартар с каперсами и оливками, беф-филе годар, соус из фюмэ, натуральный пломбир с цукатами, парфе кофейное и корочку хлебца.

Первая придворная дама. Ты врешь, нахальный нос!

Нос. Не для чего мне врать. Я точный прибор.

Придворные дамы. Bravo, bravo, как интересно, еще, еще!

Нос. Я в кухне у графини.

Вторая придворная дама. Но...

Придворные дамы. Не мешайте.

Нос. Плита у графини такая холодная, чхи, что я боюсь схватить насморк! Чхи!

Придворные дамы. Но почему?

Нос. Плита у графини целый месяц не топилась.

Придворные дамы. Но почему?

Нос. Она целый месяц обедает в гостях. Она экономная.

Вторая придворная дама. Врешь, бесстыдный нос!

Но с. Чего мне врать? Машина не врет. Я у баронессы. Здесь тепло. Печь горит всюю. У баронессы прекрасный повар. Он готовит обед для гостей. Он делает из конины куриные котлеты. Сейчас я иду к маркизе, потом к генеральше, потом к президентше...

Придворные дамы (*кричат хором*). Довольно, довольно, ты устал!

Но с. Я не устал.

Придворные дамы. Нет, устал, устал, довольно, довольно!

Христиан (*поворачивает котелок*). Я надеюсь, что вы в восторге, благородные дамы?

Придворные дамы молчат.

Если нет — пушу опять нос в путешествие.

Придворные дамы. Мы довольны, довольны, спасибо, браво, не надо!

Христиан. Я вижу, вы действительно довольны и веселы. А раз вы довольны и веселы, то вам только и остается что танцевать. Сейчас вы услышите один из ста сорока танцев, запрятанных в этом котелке.

Первая придворная дама. Я надеюсь — это танец без... без... слов?

Христиан. О да, герцогиня, это совершенно безобидный танец. Итак, я кладу котелок на правый бок и — вы слышите?

Позванивая бубенчиками, котелок начинает играть. Генрих танцует с принцессой. Христиан с герцогиней, графиня с баронессой. Прочие придворные дамы водят вокруг хоровод. Танец кончается.

Придворные дамы. Еще, еще, какой хороший танец!

Х р и с т и а н. Ну, Генрих, действуй! Вот тебе предлог.

П р и н ц е с с а. Да, пожалуйста, Генрих, заведи еще раз котелок! Я сама не знала, что так люблю танцевать.

Х р и с т и а н. Ваше высочество, у этого котелка есть одно ужасное свойство.

П р и н ц е с с а. Какое?

Х р и с т и а н. Несмотря на свою музыкальную душу, он ничего не делает даром. Первый раз он играл в благодарность за то, что вы пришли из королевского дворца на нашу скромную лужайку. Если вы хотите, чтобы он играл еще...

П р и н ц е с с а. Я должна еще раз прийти. Но как это сделать? Ведь для этого надо уйти, а мне так не хочется!

Г е н р и х. Нет, нет, не уходи, куда там, еще рано, ты только что пришла!

П р и н ц е с с а. Но он иначе не заиграет, а мне так хочется еще потанцевать с тобой. Что нужно сделать? Скажи! Я согласна.

Г е н р и х. Нужно... чтобы ты... *(скороговоркой)* десять раз меня поцеловала.

П р и д в о р н ы е д а м ы. Ах!

П р и н ц е с с а. Десять?

Г е н р и х. Потому что я очень влюблен в тебя. Зачем ты так странно смотришь? Ну не десять, ну пять.

П р и н ц е с с а. Пять? Нет!

Г е н р и х. Если бы ты знала, как я обрадуюсь, ты бы не спорила... Ну поцелуй меня хоть три раза...

П р и н ц е с с а. Три? Нет! Я не согласна.

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Вы поступаете совершенно справедливо, ваше высочество.

П р и н ц е с с а. Десять, пять, три. Кому ты это предлагаешь? Ты забываешь, что я — королевская дочь! Восемьдесят, вот что!

П р и д в о р н ы е д а м ы. Ах!

Генрих. Что восемьдесят?

Принцесса. Поцелуй меня восемьдесят раз! Я принцесса!

Придворные дамы. Ах!

Первая придворная дама. Ваше высочество, что вы делаете! Он вас собирается целовать в губы! Это неприлично!

Принцесса. Что же тут неприличного? Ведь в губы, а не...

Первая придворная дама. Умоляю вас, молчите! Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи.

Принцесса. А вы не приставайте!

Генрих. Скорей! Скорей!

Принцесса. Пожалуйста, Генрих, я готова.

Первая придворная дама. Умоляю вас, принцесса, не делать этого. Уж если вам так хочется потанцевать, пусть он меня поцелует хоть сто раз...

Принцесса. Вас? Вот это будет действительно неприлично! Вас он не просил. Вы сами предлагаете мужчине, чтобы он вас целовал.

Первая придворная дама. Но ведь вы тоже...

Принцесса. Ничего подобного, меня он принудил! Я вас понимаю — сто раз. Конечно, он такой милый, кудрявый, у него такой приятный ротик... Она отчасти права, Генрих, ты меня поцелуешь сто раз. И пожалуйста, не спорьте, герцогиня, иначе я прикажу вас заточить в подземелье.

Первая придворная дама. Но король может увидеть вас из окон дворца!

Принцесса. Станьте вокруг! Слышите! Станьте вокруг! Заслоняйте нас своими платьями. Скорей! Как это

можно — мешать людям, которые собрались целоваться!
Иди сюда, Генрих!

Первая придворная дама. Но кто будет считать, ваше высочество?

Принцесса. Это не важно! Если мы собьемся — то начнем сначала.

Первая придворная дама. Считайте, медам.

Генрих и принцесса целуются.

Придворные дамы. Раз.

Поцелуй продолжается.

Первая придворная дама. Но, ваше высочество, для первого раза, пожалуй, уже достаточно!

Поцелуй продолжается.

Но ведь так мы не успеем кончить и до завтрашнего дня.

Поцелуй продолжается.

Христиан. Не тревожьте его, мадам, он все равно ничего не слышит, я его знаю.

Первая придворная дама. Но ведь это ужасно!
Из кустов выскакивает Король. Он в короне и в горностаевой мантии.

Король!

Король. У кого есть спички, дайте мне спички!

Общее смятение. Генрих и принцесса стоят потупившись.

Придворные дамы. Ваше величество!

Король. Молчать! У кого есть спички?

Христиан. Ваше величество...

К о р о л ь. Молчать! У вас есть спички?

Х р и с т и а н. Да, ваше ве...

К о р о л ь. Молчать! Давайте их сюда.

Х р и с т и а н. Но зачем, ваше величество?

К о р о л ь. Молчать!

Х р и с т и а н. Не скажете — не дам спичек, ваше...

К о р о л ь. Молчать! Спички мне нужны, чтобы зажечь костер, на котором я сожгу придворных дам. Я уже собрал в кустах хворосту.

Х р и с т и а н. Пожалуйста, ваше величество, вот спички.

Придворные дамы падают в обморок.

К о р о л ь. Какой ужас! Моя дочь целуется со свинопасом! Зачем ты это сделала?

П р и н ц е с с а. Так мне захотелось.

К о р о л ь. Захотелось целоваться?

П р и н ц е с с а. Да.

К о р о л ь. Пожалуйста! Завтра же я отдам тебя замуж за соседнего короля.

П р и н ц е с с а. Ни за что!

К о р о л ь. А кто тебя спрашивает!

П р и н ц е с с а. Я ему выщиплю всю бороду!

К о р о л ь. Он бритый.

П р и н ц е с с а. Я ему выдеру все волосы!

К о р о л ь. Он лысый.

П р и н ц е с с а. Тогда я ему выбью зубы!

К о р о л ь. У него нет зубов. У него искусственные зубы.

П р и н ц е с с а. И вот за эту беззубую развалину ты отдаешь меня замуж!

К о р о л ь. Не с зубами жить, а с человеком. Эх вы, дамы! *(Оглушительно.)* Встать!

Дамы встают.

Хорошо! Очень хорошо! Только потому, что я задержался, не мог сразу найти английских булавок, чтобы подколоть мантию, вы тут устроили оргию! Нет, вас мало только сжечь на костре! Я вас сначала сожгу и потом отрублю вам головы, а потом повешу вас всех на большой дороге.

Дамы плачут.

Не реветь! Нет, этого мало! Я придумал: я вас не сожгу и не повешу. Я вас оставлю в живых и буду вас всю жизнь ругать, ругать, пилить, пилить. Ага! Съели!

Дамы плачут.

А кроме того, я лишу вас жалованья!

Дамы падают в обморок.

Встать! А тебя, свинопас, и твоего друга я вышлю из пределов страны. Ты не слишком виноват. Принцесса действительно такая чудненькая, что не влюбиться трудно. Где котелок? Котелок я заберу себе. *(Хватает котелок.)*

Котелок *(начинает петь)*.

Я хожу-брожу по свету,
Полон я огня.
Я влюбился в Генриетту,
А она в меня.
Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.
Завоеем счастье с бою
И пойдем домой.
Ты да я да мы с тобою,
Друг мой дорогой.
Весел я брожу по свету,
Полон я огня,
Я влюбился в Генриетту,
А она в меня.

К о р о л ь. Это котелок поет?

Г е н р и х. Да, ваше величество.

К о р о л ь. Поет он хорошо, но слова возмутительные. Он утверждает, что ты все равно женишься на принцессе?

Г е н р и х. Да, я все равно женюсь на принцессе, ваше величество.

П р и н ц е с с а. Правильно, правильно!

К о р о л ь (*придворным дамам*). Уведите ее.

П р и н ц е с с а. До свиданья, Генрих. Я тебя люблю.

Г е н р и х. Не беспокойся, принцесса, я на тебе женюсь.

П р и н ц е с с а. Да, пожалуйста, Генрих, будь так добр. До свиданья, до свиданья!

Ее уводят.

Г е н р и х. До свиданья, до свиданья!

К о р о л ь. Генрих!

Г е н р и х. До свиданья, до свиданья!

К о р о л ь. Эй ты, слушай!

Г е н р и х. До свиданья, до свиданья!

К о р о л ь. Я тебе говорю. (*Поворачивает его лицом к себе.*) Твой котелок поет только одну песню?

Г е н р и х. Да, только одну.

К о р о л ь. А такой песни у него нету? (*Поет дребезжающим голосом.*) Ничего у тебя не выйдет, пошел вон.

Г е н р и х. Такой песни у него нет и не может быть.

К о р о л ь. Ты меня не серди — ты видел, как я бываю грозен?

Г е н р и х. Видел.

К о р о л ь. Дрожал?

Г е н р и х. Нет.

К о р о л ь. Ну то-то!

Г е н р и х. Прощай, король.

К о р о л ь. Ты куда?

Г е н р и х. Пойду к соседнему королю. Он дурак, и я его так обойду, что лучше и не надо. Смелей меня нет человека. Я поцеловал твою дочь и теперь ничего не боюсь! Прощай!

К о р о л ь. Погоди. Надо же мне пересчитать свиней. Раз, два, три, пятнадцать, двадцать... Так. Все. Ступай!

Г е н р и х. Прощай, король. Идем, Христиан.

Уходят с пением:

Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.

К о р о л ь. Чувствую я – заварится каша. Ну да я тоже не дурак. Я выпишу дочке иностранную гувернантку, злобную, как собака. С ней она и поедет. И камергера с ней пошлю. А придворных дам не пошлю. Оставлю себе. Ишь ты, шагают, поют! Шагайте, шагайте, ничего у вас не выйдет!

Занавес

Перед занавесом появляется министр нежных чувств.

М и н и с т р н е ж н ы х ч у в с т в. Я министр нежных чувств его величества короля. У меня теперь ужасно много работы – мой король женится на соседней принцессе. Я выехал сюда, чтобы, во-первых, устроить встречу принцессы с необходимой торжественностью. А во-вторых и в-третьих, чтобы решить все деликатные задачи. Дело в том, что моему все милостивейшему повелителю пришла в голову ужасная мысль. Жандармы!

Входят два бородатых жандарма.

Ж а н д а р м ы (*хором*). Что угодно вашему превосходительству?

М и н и с т р. Следите, чтобы меня не подслушали. Я сейчас буду говорить о секретных делах государственной важности.

Ж а н д а р м ы (*хором*). Слушаю-с, ваше превосходительство!

Расходятся в разные стороны. Становятся у порталов.

М и н и с т р (*понижив голос*). Итак, моему повелителю в прошлый вторник за завтраком пришла в голову ужасная мысль. Он как раз ел колбасу – и вдруг замер с куском пищи в зубах. Мы кинулись к нему, восклицая: «Ваше величество! Чего это вы!» Но он только стонал глухо, не разнимая зубов: «Какая ужасная мысль! Ужас! Ужас!» Придворный врач привел короля в чувство, и мы узнали, что именно их величество имело честь взволновать. Мысль действительно ужасная. Жандармы!

Ж а н д а р м ы (*хором*). Что угодно вашему превосходительству?

М и н и с т р. Заткните уши.

Ж а н д а р м ы (*хором*). Слушаю-с, ваше превосходительство! (*Затыкают уши.*)

М и н и с т р. Король подумал: а вдруг мамаша их высочества, мамаша нареченной невесты короля, была в свое время (*шепотом*) шалунья! Вдруг принцесса не дочь короля, а девица неизвестного происхождения? Вот первая задача, которую я должен разрешить. Вторая такова. Его величество купался, был весел, изволил хихикать и говорил игривые слова. И вдруг король, восклицая: «Вторая ужасная мысль!» – на мелком месте пошел ко дну. Оказывается, король подумал: а вдруг принцесса до сговора (*шепотом*) тоже была шалунья, имела свои похождения и... ну, словом, вы понимаете! Мы спасли короля, и он тут же в море отдал необходимые распоряжения. Я приехал сюда узнать

всю правду о происхождении и поведении принцессы, и —
клянусь своей рыцарской честью — я узнаю о ее высочестве
всю подноготную. Жандармы! Жандармы! Да что вы, оглох-
ли? Жандармы! Ах да! Ведь я приказал им заткнуть уши.
Какова дисциплина! Король разослал по всем деревням на
пути принцессы лучших жандармов королевства. Они учат
население восторженным встречам. Отборные молодцы.
(Подходит к жандармам, опускает им руки.) Жандармы!

Ж а н д а р м ы. Что угодно вашему превосходитель-
ству?

М и н и с т р. Подите взгляните, не едет ли принцесса.

Ж а н д а р м ы. Слушаю-с, ваше превосходительство!
(Уходят.)

М и н и с т р. Трудные у меня задачи, не правда ли? Но
я знаю совершенно точно, как их решить. Мне помогут
одна маленькая горошина и двенадцать бутылок отборно-
го вина. Я очень ловкий человек.

Входят ж а н д а р м ы.

Ну?

Ж а н д а р м ы. Ваше превосходительство. Далеко-да-
леко, там, где небо как бы сливается с землей, вьется над
холмом высокий столб пыли. В нем то алебарда сверкнет,
то покажется конская голова, то мелькнет золотой герб.
Это принцесса едет к нам, ваше превосходительство.

М и н и с т р. Пойдем посмотрим, все ли готово
к встрече.

Уходят.

Пологие холмы покрыты виноградниками. На переднем плане —
гостиница. Двухэтажный домик. Столы стоят во дворе гостини-
цы. М э р деревушки мечется по двору вместе с д е в у ш к а м и
и п а р н я м и. Крики: «Едет! Едет!» Входит м и н и с т р н е ж -
ных чувств.

М и н и с т р. Мэр! Перестаньте суетиться. Подите сюда.

М э р. Я? Да. Вот он. Что? Нет.

М и н и с т р. Приготовьте двенадцать бутылок самого крепкого вина.

М э р. Что? Бутылок? Зачем?

М и н и с т р. Нужно.

М э р. Ага... Понял... Для встречи принцессы?

М и н и с т р. Да.

М э р. Она пьяница?

М и н и с т р. Вы с ума сошли! Бутылки нужны для ужина, который вы подадите спутникам принцессы.

М э р. Ах, спутникам. Это приятнее... Да-да... Нет-нет.

М и н и с т р (*хохочет. В сторону*). Как глуп! Я очень люблю глупых людей, они такие потешные. (*Мэру.*) Приготовьте бутылки, приготовьте поросят, приготовьте медвежьи окорока.

М э р. Ах так. Нет... То есть да. Эй вы, возьмите ключи от погреба! Дайте сюда ключи от чердака! (*Бежит.*)

М и н и с т р. Музыканты!

Д и р и ж е р. Здесь, ваше превосходительство!

М и н и с т р. У вас все в порядке?

Д и р и ж е р. Первая скрипка, ваше превосходительство, наелась винограду и легла на солнышке. Виноградный сок, ваше превосходительство, стал бродить в животики первой скрипки и превратился в вино. Мы их будим, будим, а они брыкаются и спят.

М и н и с т р. Безобразие! Что же делать?

Д и р и ж е р. Все устроено, ваше превосходительство. На первой скрипке будет играть вторая, а на второй — контрабас. Мы привязали скрипку к жерди, контрабас поставит ее как контрабас, и все будет более чем прекрасно.

М и н и с т р. А кто будет играть на контрабасе?

Дирижер. Ах, какой ужас! Об этом я не подумал!

Министр. Поставьте контрабас в середину. Пусть его хватают и пилят на нем все, у кого окажутся свободными руки.

Дирижер. Слушаю, ваше превосходительство. *(Убегает.)*

Министр. Ах, какой я умный, какой ловкий, какой находчивый человек!

Входят два жандарма.

Жандармы. Ваше превосходительство, карета принцессы въехала в деревню!

Министр. Внимание! Оркестр! Мэр! Девушки! Народ! Жандармы! Следите, чтобы парни бросали шапки повыше!

За забором показывается верхушка кареты с чемоданами. Министр бросается в ворота к карете. Оркестр играет. Жандармы кричат «ура». Шапки летят вверх. Входят принцесса, камергер, гувернантка.

Ваше высочество... Волнение, которое вызвал ваш приезд в этой скромной деревушке, ничтожно по сравнению с тем, что делается в сердце моего влюбленного повелителя. Но тем не менее...

Принцесса. Довольно... Камергер! Где мои носовые платки?

Камергер. Эх! Ух! Охо-хо! Сейчас, ваше высочество, я возьму себя в руки и спрошу у гувернантки. М-мы. *(Рычит. Успокаивается.)* Госпожа гувернантка, где платки нашей принцессы лежать себя имеют быть?

Гувернантка. Платки имеют быть лежать себя в чемодане, готентотенпотентатертантеатентер.

Камергер. Одер. *(Рычит.)* Платки в чемодане, принцесса.

Принцесса. Достаньте. Вы видите, что мне хочется плакать. Достаньте платки. И принесите.

Несут чемоданы.

И прикажите приготовить мне постель. Скоро стемнеет. *(В сторону.)* А я ужасно устала. Пыль, жара, ухабы! Скорее, скорее спать! Я во сне увижу моего дорогого Генриха. Мне так надоели эти совершенно чужие обезьяны. *(Уходит в гостиницу.)*

Камергер роется в чемодане.

Министр. Неужели принцесса не будет ужинать?

Камергер *(рычит)*. Эх, ух, охо-хо! Нет! Она вот уже три недели ничего не ест. Она так взволнована предстоящим браком.

Гувернантка *(набрасывается на министра нежных чувств)*. Выньте свои руки карманов из! Это неприлично есть иметь суть! Ентведер!

Министр. Чего хочет от меня эта госпожа?

Камергер *(рычит)*. О-о-оу! *(Успокаивается. Гувернантке.)* Возьмите себя в свои руки, анкор. Это не есть ваш воспитанник не. *(Министру.)* Простите, вы не говорите на иностранных языках?

Министр. Нет. С тех пор как его величество объявил, что наша нация есть высшая в мире, нам приказано начисто забыть иностранные языки.

Камергер. Эта госпожа — иностранная гувернантка, самая злая в мире. Ей всю жизнь приходилось воспитывать плохих детей, и она очень от этого ожесточилась. Она набрасывается теперь на всех встречных и воспитывает их.

Гувернантка (*набрасывается на камергера*). Не чешите себя. Не!

Камергер. Видите? Уоу! Она запрещает мне чесаться, хотя я вовсе не чешусь, а только поправляю манжеты. (*Рычит.*)

Министр. Что с вами, господин камергер, вы простужены?

Камергер. Нет. Просто я уже неделю не был на охоте. Я переполнен кровожадными мыслями. У-лю-лю! Король знает, что я без охоты делаюсь зверем, и вот он послал меня сопровождать принцессу. Простите, господин министр, я должен взглянуть, что делает принцесса. (*Ревет.*) Ату его! (*Успокаивается.*) Госпожа гувернантка, направьте свои ноги на. Принцесса давно надзора без находит себя.

Гувернантка. Хотим мы идти. (*Идет. На ходу министр.*) Дышать надо нос через! Плохой мальчишка ты есть, ани, бани, три конторы!

Уходит с камергером.

Министр. Чрезвычайно подозрительно! Зачем король-отец послал таких свирепых людей сопровождать принцессу? Это неспроста. Но я все узнаю! Все! Двенадцать бутылок крепкого вина заставят эту свирепую стражу разболтать все. Все! Ах, как я умен, ловок, находчив, сообразителен! Не пройдет и двух часов, как прошлое принцессы будет у меня вот тут, на ладони.

Идут двенадцать девушек к перинам. У каждой девушки по две перины.

Ага! Сейчас мы займемся горошиной. (*Первой девушке.*) Дорогая красавица, на два слова.

Девушка толкает его в бок. Министр отскакивает. Подходит ко второй.

Дорогая красотка, на два слова.

С этой девушкой происходит то же самое. Все двенадцать девушек отталкивают министра и скрываются в гостиницу.

(Потирая бока.) Какие грубые, какие неделикатные девушки. Как же быть с горошиной, черт побери? Жандармы!

Жан д а р м ы подходят к министру.

Ж а н д а р м ы. Что угодно вашему превосходительству?

М и н и с т р. Мэра.

Ж а н д а р м ы. Слушаю-с, ваше превосходительство!

М и н и с т р. Придется посвятить в дело этого дурака. Больше некого.

Жандармы приводят м э р а.

Жандармы, станьте около и следите, чтобы нас не подслушали. Я буду говорить с мэром о секретных делах государственной важности.

Ж а н д а р м ы. Слушаю-с, ваше превосходительство!
(Становятся возле мэра и министра.)

М и н и с т р. Мэр. Ваши девушки...

М э р. Ага, понимаю. Да. И вас тоже?

М и н и с т р. Что?

М э р. Девушки наши... Вы бок потираете. Ага. Да.

М и н и с т р. Что вы болтаете?

М и н и с т р. Вы приставали к девушкам, они вас толкали. Да. Знаю по себе. Сам холостой.

М и н и с т р. Постойте!

М э р. Нет. Любят они, да-да. Только молодых. Смешные девушки. Я их люблю... Ну-ну... А они нет. Меня нет... Вас тоже. Не могу помочь.

М и н и с т р. Довольно! Я не за этим вас звал. Ваши девушки не поняли меня. Я им хотел поручить секретное дело государственной важности. Придется это дело выполнить вам.

М э р. Ага. Ну-ну. Да-да.

М и н и с т р. Вам придется забраться в спальню принцессы.

М э р (*хохочет*). Ах ты... Вот ведь... Приятно... Но нет... Я честный.

М и н и с т р. Вы меня не поняли. Вам придется войти туда на секунду, после того как девушки постелят перины для ее высочества. И под все двадцать четыре перины на доски кровати положить эту маленькую горошину. Вот и все.

М э р. Зачем?

М и н и с т р. Не ваше дело! Берите горошину и ступайте!

М э р. Не пойду. Да... Ни за что.

М и н и с т р. Почему?

М э р. Это дело неладное. Я честный. Да-да. Нет-нет. Вот возьму сейчас заболую — и вы меня не заставите! Нет-нет! Да-да!

М и н и с т р. Ах, черт, какой дурак! Ну хорошо, я вам все скажу. Но помните, что это секретное дело государственной важности. Король приказал узнать мне, действительно ли принцесса благородного происхождения. Вдруг она не дочь короля!

М э р. Дочь. Она очень похожа на отца. Да-да.

М и н и с т р. Это ничего не значит. Вы не можете себе представить, как хитры женщины. Точный ответ нам может дать только эта горошина. Люди действительно коро-

левского происхождения отличаются необычайно чувствительной и нежной кожей. Принцесса, если она настоящая принцесса, почувствует эту горошину через все двадцать четыре перины. Она не будет спать всю ночь и завтра пожалуется мне на это. А будет спать — значит, дело плохо. Поняли? Ступайте!

М э р. Ага... (*Берет горошину.*) Ну-ну... Мне самому интересно. Так похожа на отца — и вдруг... Правда, у отца борода... Но ротик... Носик...

М и н и с т р. Ступайте!

М э р. Глазки.

М и н и с т р. Идите, вам говорят!

М э р. Лобик.

М и н и с т р. Не теряйте времени, вы, болван!

М э р. Иду, иду! И фигура у нее, в общем, очень похожа на отца. Ай, ай, ай! (*Уходит.*)

М и н и с т р. Слава богу!

М э р (*возвращается*). И щечки.

М и н и с т р. Я вас зарежу!

М э р. Иду, иду. (*Уходит.*)

М и н и с т р. Ну-с, вопрос с происхождением я выясню! Теперь остается только позвать камергера и гувернантку, подпоить их и выведать всю подноготную о поведении принцессы.

С визгом пробегают девушки, которые относили перины.
За ними, потирая бок, выходит камергер.

Господин камергер, я вижу по движениям ваших рук, что вы пробовали беседовать с этими девушками.

К а м е р г е р. Поохотился немного... (*Рычит.*) Брыкаются и бодаются, как дикие козы. Дуры!

М и н и с т р. Господин камергер, когда вас огорчает женщина, то утешает вино.

Камергер. Ничего подобного. Я, как выпью, сейчас же начинаю тосковать по женщинам.

Министр. Э, все равно! Выпьем, камергер! Скоро свадьба! Здесь прекрасное вино, веселящее вино. Посидим ночку! А?

Камергер (*рычит*). Ох как хочется посидеть! У-люлю! Но нет, не могу! Я дал клятву королю: как только принцесса ляжет спать — сейчас же ложиться у ее двери и сторожить ее, не смыкая глаз. Я у дверей, гувернантка у кровати — так и сторожим целую ночь. Отсыпаемся в карете. Ату его!

Министр (*в сторону*). Очень подозрительно! Надо его во что бы то ни стало подпоить. Господин камергер...

Визг и крик наверху, грохот на лестнице. Врывается мэр, за ним разъяренная гувернантка.

Мэр. Ой, спасите, съест! Ой, спасите, убьет!

Камергер. Что случилось ентведер-одер, абер?

Гувернантка. Этот старый хурда-мурда в спальню принцессы войти смел суть! А я ему имею откусить башку, готентотенпотентатертантеатенантетер!

Камергер. Этот наглец залез в спальню принцессы. Ату его!

Министр. Стойте. Сейчас я все вам объясню. Подите сюда, мэр! (*Тихо.*) Положили горошину?

Мэр. Ох, положил... Да... Она щиплетя.

Министр. Кто?

Мэр. Гувернантка. Я горошину положил... Вот... Смотрю на принцессу... Удивляюсь, как похожа на отца... Носик, ротик... Вдруг... как прыгнет... Она... Гувернантка.

Министр. Ступайте. (*Камергеру.*) Я все выяснил. Мэр хотел только узнать, не может ли он еще чем-нибудь помочь принцессе. Мэр предлагает заглазить свой поступок двенадцатью бутылками крепкого вина.

Камергер. У-лю-лю!

Министр. Слушайте, камергер! Бросьте, ей-богу, а? Чего там! Границу вы уже переехали! Король-отец ничего не узнает. Давайте покутим! И гувернантку позовем. Вот здесь, на столике, честное слово, ей-богу, клянусь честью! А наверх я пошлю двух молодцов-жандармов. Самые верные, самые отборные во всем королевстве собаки. Никого они не пропустят ни к принцессе, ни обратно. А, камергер? У-лю-лю?

Камергер (*гувернантке*). Предлагают на столиках шнапс тринкен. Наверх двух жандармов они послать имеют. Жандармы вроде собак гумти-думти доберман-боберман. Злее нас. Уна дуна рес?

Гувернантка. Лестница тут один?

Камергер. Один.

Гувернантка. Квинтер, баба, жес.

Камергер (*министру*). Ну ладно, выпьем! Посылайте жандармов.

Министр. Жандармы! Отправляйтесь наверх, станьте у двери принцессы и сторожите. Рысью!

Жандармы. Слушаю-с, ваше превосходительство! (*Убегают наверх.*)

Министр. Мэр! Неси вино, медвежьи окорока, колбасы. (*Хочет. В сторону.*) Сейчас! Сейчас выведу всю подноготную! Какой я умный! Какой я ловкий! Какой я молодец!

Свет внизу гаснет. Открывается второй этаж. Комната принцессы. Принцесса в ночном чепчике лежит высоко на двадцати четырех перинах.

Принцесса (*напевает*).

Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.

Ну что это такое? Каждый вечер я так хорошо засыпала под эту песенку. Спою — и сразу мне делается спокойно. Сразу я верю, что Генрих действительно не уступит меня этому старому и толстому королю. И приходит сон. И во сне Генрих. А сегодня ничего не получается. Что-то так и впивается в тело через все двадцать четыре перины и не дает спать. Или в пух попало перо, или в досках кровати есть сучок. Наверное, я вся в синяках. Ах, какая я несчастная принцесса! Смотрела я в окно, там девушки гуляют со своими знакомыми, а я лежу и пропадаю напрасно! Я сегодня написала на записочке, что спросить у Генриха, когда я его увижу во сне. А то я все время забываю. Вот записочка... Во-первых, любил ли он других девушек, пока не встретился со мной? Во-вторых, когда он заметил, что в меня влюбился? В-третьих, когда он заметил, что я в него влюбилась? Я всю дорогу об этом думала. Ведь мы только один раз успели поцеловаться — и нас разлучили! И поговорить не пришлось. Приходится во сне разговаривать. А сон не идет. Что-то так и перекатывается под перинами. Ужасно я несчастная! Попробую еще раз спеть. *(Поет.)*

Весел я брожу по свету,
Полон я огня.

Два мужских голоса подхватывают:

Я влюбился в Генриетту,
А она в меня.

П р и н ц е с с а. Что это? Может быть, я уже вижу сон?
Д у э т.

Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.

П р и н ц е с с а. Ах, как интересно! И непонятно,
и страшно, и приятно.

Дуэт.

Завоеем счастье с бою
И пойдем домой,
Ты да я да мы с тобою,
Друг мой дорогой.

Принцесса. Я сейчас слезу и выгляну. Завернусь в одеяло и взгляну. *(Слезает с перина.)*

Дуэт.

Весел я брожу по свету,
Полон я огня,
Я влюбился в Генриетту,
А она в меня.

Принцесса. Где мои туфли? Вот они! Неужели за дверью...

Распахивает дверь. Там два жандарма.

Кто вы?

Жандармы. Мы жандармы его величества короля.

Принцесса. Что вы здесь делаете?

Жандармы. Мы сторожим ваше высочество.

Принцесса. А кто это пел?

Жандармы. Это пел человек, который поклялся во что бы то ни стало жениться на вашей милости. Он полюбил вас навеки за то, что вы такая маленькая, такая добрая, такая нежная. Он не хнычет, не плачет, не тратит времени по-пустому. Он вьется вокруг, чтобы спасти вас от проклятого жениха. Он пел, чтобы напомнить вам о себе, а друг его подпевал ему.

Принцесса. Но где же он?

Жандармы молча большими шагами входят в комнату принцессы.

Почему вы не отвечаете? Где Генрих? Что вы так печально смотрите? Может быть, вы пришли меня зарезать?

Жандармы. Дерните нас за бороды.

П р и н ц е с с а. За бороды?

Ж а н д а р м ы. Да.

П р и н ц е с с а. Зачем?

Ж а н д а р м ы. Не бойтесь, дергайте!

П р и н ц е с с а. Но я с вами не знакома!

Ж а н д а р м ы. Генрих просит дернуть нас за бороды.

П р и н ц е с с а. Ну хорошо! (*Дергает.*)

Ж а н д а р м ы. Сильней!

Принцесса дергает изо всей силы. Бороды и усы жандармов остаются у нее в руках. Перед нею Г е н р и х и Х р и с т и а н.

П р и н ц е с с а. Генрих! (*Бросается к нему, останавливается.*) Но я не одета...

Х р и с т и а н. Ничего, принцесса, ведь скоро вы будете его женой.

П р и н ц е с с а. Я не потому, что это неприлично, — а я не знаю, хорошенькая я или нет!

Г е н р и х. Генриетта! Я скорее умру, чем тебя оставлю, такая ты славная. Ты не бойся — мы все время едем за тобой следом. Вчера напоили жандармов, связали, спрятали, приехали. Запомни: только об одном мы и думаем, только одна у нас цель и есть — освободить тебя и увезти с собой. Один раз не удастся — мы второй раз попробуем. Второй не удастся — мы третий. Сразу ничего не дается. Чтобы удалось, надо пробовать и сегодня, и завтра, и послезавтра. Ты готова?

П р и н ц е с с а. Да. А скажи, пожалуйста, Генрих, ты любил других девушек до меня?

Г е н р и х. Я их всех ненавидел!

Х р и с т и а н. Бедная принцесса — как она похудела!

П р и н ц е с с а. А скажи, пожалуйста, Генрих...

Х р и с т и а н. Потом, бедная принцесса, вы поговорите потом. А сейчас слушайте нас.

Генрих. Мы попробуем бежать с тобой сегодня.

Принцесса. Спасибо, Генрих.

Генрих. Но это может нам не удалиться.

Принцесса. Сразу ничего не дается, милый Генрих.

Генрих. Возьми эту бумагу.

Принцесса *(берет)*. Это ты писал? *(Целует бумагу. Читает.)* Иди ты к чертовой бабушке. *(Целует бумагу.)* Заткнись, дырявый мешок. *(Целует.)* Что это, Генрих?

Генрих. Это, если бегство не удастся, ты должна выучить и говорить своему жениху-королю. Сама ты плохо умеешь ругаться. Выучи и ругай его как следует.

Принцесса. С удовольствием, Генрих. *(Читает.)* Вались ты к черту на рога. Очень хорошо! *(Целует бумагу.)*

Генрих. Под твоими перинами лежит горошина. Это она не давала тебе спать. Скажи завтра, что ты прекрасно спала эту ночь. Тогда король откажется от тебя. Понимаешь?

Принцесса. Ничего не понимаю, но скажу. Какой ты умный, Генрих!

Генрих. Если он не откажется от тебя, все равно не падай духом. Мы будем около.

Принцесса. Хорошо, Генрих. Я буду спать хорошо и на горошине, если это нужно. Сколько у тебя дома перин?

Генрих. Одна.

Принцесса. Я приучусь спать на одной перине. А где же ты будешь спать, бедненький? Впрочем, мы...

Христиан. Умоляю вас, молчите, принцесса! Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи!

Генрих. Одевайся, принцесса, и идем. Они там внизу совсем пьяны. Мы убежим.

Христиан. А не убежим — горошина поможет.

Генрих. А не поможет — мы будем около и все равно, хоть из-под венца, а вытащим тебя. Идем, моя бедная!

П р и н ц е с с а. Вот что, миленькие мои друзья. Вы не рассердитесь, если я вас попрошу что-то?

Г е н р и х. Конечно, проси! Я все сделаю для тебя.

П р и н ц е с с а. Ну тогда, хоть это и очень задержит нас, но будь так добр — поцелуй меня.

Генрих целует принцессу.

Свет наверху гаснет. Освещается двор гостиницы. За столом министр нежных чувств, гувернантка, камергер.

Все пьяны, но министр больше всех.

М и н и с т р. Я ловкий, слышишь, камергер? Я до того умный! Король велел: узнай потихоньку, не было ли у принцессы походов... Понимаете? Тру-ля-ля! Деликатно, говорит, выведай! Другой бы что? Сбил бы другой! А я придумал! Я тебя напою, а ты пролоб... пробор... пробартаешься! Да? Умный я?

К а м е р г е р. У-лю-лю!

М и н и с т р. Ну да! Ну говори! От меня все равно не скрыться. Нет! Пролаб... пробар... прор... пробартывайся. Что ты можешь сказать о принцессе?

К а м е р г е р. Мы ее гончими трвили! *(Падают под стол. Вылезает.)*

М и н и с т р. За что?

К а м е р г е р. У нее хвост красивый. У-лю-лю!

М и н и с т р *(падает под стол. Вылезает)*. Хвост? У нее хвост есть?

К а м е р г е р. Ну да. Ату ее!

М и н и с т р. Почему хвост?

К а м е р г е р. Порода такая. У-лю-лю!

М и н и с т р. Вся порода? И у отца... хвост?

К а м е р г е р. А как же. И у отца.

М и н и с т р. Значит, у вас король хвостатый?

Камергер. Э, нет! Король у нас бесхвостый. А у отца ее хвост есть.

Министр. Значит, король ей не отец?

Камергер. Ну конечно!

Министр. Ура! *(Падает под стол. Вылезает.)* Прораб... пробар... А кто ее отец?

Камергер. Лис. Ату его!

Министр. Кто?

Камергер. Лис. У лисицы отец лис.

Министр. У какой лисицы?

Камергер. Про которую мы говорили... *(Толкает гувернантку локтем.)*

Оба пьяно хохочут.

Гувернантка. Если бы ты знать мог, гоголь-моголь, что она с свинопасом взаимно целовала себя! Сними локти со стола ауф! Не моргай не!

Камергер. Ату его!

Гувернантка. Ты есть болван!

Министр. Что они говорят?

Камергер. У-лю-лю!

Министр. Свины! Это не по-товар... не по-товарищески. Я вас побью. *(Падает головой на стол.)* Мэр! Мэр! Еще вина. *(Засыпает.)*

Гувернантка. Этот глупый болван себе спит! О, счастливый! Вот так вот лег и спит. А я сплю нет. Я сплю нет сколько ночей. Ундер-мундер. *(Засыпает.)*

Камергер. У-лю-лю. Олень! Олень! *(Бежит, падает и засыпает.)*

Мэр *(входит)*. Вот. Еще вина. Да-да. Министр! Спит. Камергер! Спит. Госпожа гувернантка! Спит. Сяду. Да-да. Проснутся, небось. Нет-нет. *(Дремлет.)*

Дверь тихонько приоткрывается. Входит Х р и с т и а н, осматривается. Подает знак. Выходят п р и н ц е с с а и Г е н р и х. Крадутся к выходу. Мэр их замечает, вскакивает.

Куда?.. Это. А... Жандармы... Побрились... Странно... Назад!

Г е н р и х. Я тебя убью!

М э р. А я заору... Я смелый.

Х р и с т и а н. Возьми денег и отпусти нас.

М э р. Э, нет! Я честный. Сейчас свистну!

П р и н ц е с с а. Дайте мне сказать. Мэр, пожалей, пожалуйста, меня. Я хоть и принцесса, а та же девушка!

Мэр всхлипывает.

Если ты меня предашь, повезут меня насильно венчать с чужим стариком.

Мэр всхлипывает.

Разве это хорошо? Король у вас капризный. А я слабенькая.

Мэр плачет.

Разве я выживу в неволе? Я там сразу помру!

М э р (*ревет во все горло*). Ой, бегите скорей! Ой, а то вы помрете! (*Вопит.*) Бегите! Ой!

Все, кроме министра, вскакивают. Гувернантка хватается принцессу. Уносит вверх. Камергер свистит, улюлюкает. Вбегает с т р а ж а. Генрих и Христиан пробивают себе дорогу к выходу.

Все бегут за ними. Слышен топот коней. Пение:

Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.

К а м е р г е р (*входит*). Удрали. Легче сто оленей затравить, чем одну королевскую дочь довести благополучно до

ее жениха! (*Смотрит на министра.*) А этот дрыхнет. Спи-спи, набирайся сил. Напрыгаешься еще с нашей тихой барышней. У-лю-лю.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Приемная комната, отделенная от опочивальни короля аркой с бархатным занавесом. Приемная полна народу. Возле самого занавеса стоит камердинер, дергающий веревку колокола. Самый колокол висит в опочивальне. Рядом с камердинером портные спешно дошивают наряд короля. Рядом с портными — главный повар, он сбивает сливки для шоколада короля. Далее стоят чистильщики сапог, они чистят королевскую обувь. Колокол звонит. Стук в дверь.

Чистильщик сапог. Стучат в дверь королевской приемной, господин главный повар.

Повар. Стучат в дверь приемной, господа портные.

Портные. Стучат в дверь, господин камердинер.

Камердинер. Стучат? Скажите, чтобы вошли.

Стук все время усиливается.

Портные (*повару*). Пусть войдут.

Повар (*чистильщикам*). Можно.

Чистильщик. Войдите.

Входят Генрих и Христиан, переодетые ткачами. У них седые парики. Седые бороды. Генрих и Христиан оглядываются.

Затем кланяются камердинеру.

Христиан и Генрих. Здравствуйте, господин звонарь.

Молчание. Генрих и Христиан переглядываются. Кланяются портным.

Здравствуйте, господа портные.

Молчание.

Здравствуйтесь, господин повар.

Молчание.

Здравствуйтесь, господа чистильщики сапог.

Ч и с т и л ь щ и к. Здравствуйтесь, ткачи.

Х р и с т и а н. Ответили. Вот чудеса! А скажите, что, остальные господа – глухие или немые?

Ч и с т и л ь щ и к. Ни то и ни другое, ткачи. Но согласно придворному этикету вы должны были обратиться сначала ко мне. Я доложу о вас по восходящей линии, когда узнаю, что вам угодно. Ну-с? Что вам угодно?

Г е н р и х. Мы самые удивительные ткачи в мире. Ваш король – величайший в мире щеголь и франт. Мы хотим услужить его величеству.

Ч и с т и л ь щ и к. Ага. Господин главный повар, удивительные ткачи желают служить нашему всемилостивейшему государю.

П о в а р. Ага. Господа портные, там ткачи пришли.

П о р т н ы е. Ага. Господин камердинер, ткачи.

К а м е р д и н е р. Ага. Здравствуйтесь, ткачи.

Г е н р и х и Х р и с т и а н. Здравствуйтесь, господин камердинер.

К а м е р д и н е р. Служить хотите? Ладно! Я доложу о вас прямо первому министру, а он королю. Для ткачей у нас сверхускоренный прием. Его величество женится. Ткачи ему очень нужны. Поэтому он вас примет в высшей степени скоро.

Г е н р и х. Скоро! Мы потратили два часа, прежде чем добрались до вас. Ну и порядочки!

Камердинер и все остальные вздрагивают. Оглядываются.

Камердинер (*тихо*). Господа ткачи! Вы люди почтенные, старые. Уважая ваши седины, предупреждаю вас: ни слова о наших национальных многовековых, освященных самим Создателем традициях. Наше государство — высшее в этом мире! Если вы будете сомневаться в этом, вас, невзирая на ваш возраст... (*Шепчет что-то Христиану на ухо.*)

Христиан. Не может быть.

Камердинер. Факт. Чтобы от вас не родились дети с наклонностями к критике. Вы арийцы?

Генрих. Давно.

Камердинер. Это приятно слышать. Садитесь. Однако у уже час звоню, а король не просыпается.

Повар (*дрожит*). Сейчас я попробую в-в-вам п-п-по-помочь. (*Убегает.*)

Христиан. Скажите, господин камердинер, почему, несмотря на жару, господин главный повар дрожит как в лихорадке?

Камердинер. Господин главный повар короля почти никогда не отходит от печей и так привыкает к жару, что в прошлом году, например, он на солнце в июле отморозил себе нос.

Слышен страшный рев.

Что это такое?

Вбегает главный повар, за ним повара с корытом. Из корыта несется рев.

Что это?

Повар (*дрожит*). Это белуга, господин камердинер. Мы поставим ее в-в-оп-п-почивальню короля, белуга б-б-будет р-реветь б-б-б-елугой и р-разбудит г-г-государя.

Камердинер. Нельзя.

П о в а р. Но почему?

К а м е р д и н е р. Нельзя. Белуга все-таки, извините... вроде... красная рыба. А вы знаете, как относится король к этому... Уберите ее!

Поварята с белугой убегают.

Так-то лучше, господин главный повар. Эй! Вызвать взвод солдат, пусть они стреляют под окнами опочивальни залами. Авось поможет.

Х р и с т и а н. Неужели его величество всегда так крепко спит?

К а м е р д и н е р. Лет пять назад он просыпался очень скоро. Я кашляну – и король летит с кровати.

Г е н р и х. Ну!

К а м е р д и н е р. Честное слово! Тогда у него было много забот. Он все время нападал на соседей и воевал.

Х р и с т и а н. А теперь?

К а м е р д и н е р. А теперь у него никаких забот нет. Соседи у него забрали все земли, которые можно забрать. И король спит и во сне видит, как бы им отомстить.

Слышен гром барабанов. Входит взвод солдат. Их ведет сержант.

С е р ж а н т (*командует*). Сми-и-ирно!

Солдаты замирают.

При входе в приемную короля преданно вздо-о-охни!

Солдаты разом вздыхают со стоном.

Представив себе его могущество, от благоговения трепе-е-щи!

Солдаты трепещут, широко расставив руки.

Эй ты, шляпа, как трепещешь? Трепещи аккуратно, по переднему! Пальцы! Пальцы! Так! Не вижу трепета в животе! Хорошо. Сми-ирно! Слушай мою команду! Подумав о счастье быть королевским солдатом, от избытка чувств пля-а-ши!

Солдаты пляшут под барабан все, как один, не выходя из строя.

Смирно! Встать на цыпочки! На цыпочках — арш! Пра-авей! Еще чуть пра-а-а-авей! Равнение на портрет дедушки его величества. На нос. На нос дедушки. Прямо!

Скрываются.

Х р и с т и а н. Неужели с такими вымуштрованными солдатами король терпел поражения?

К а м е р д и н е р (*разводит руками*). Ведь вот поди ж ты!

Входит первый министр — суетливый человек с большой седой бородой.

Первый министр. Здравствуйте, низшие служащие.

Все хором. Здравствуйте, господин первый министр.

Первый министр. Ну что? Все в порядке, камердинер? А? Говори правду. Правду режь.

К а м е р д и н е р. Вполне, ваше превосходительство.

Первый министр. Однако король спит! А? Отвечай грубо. Откровенно.

К а м е р д и н е р. Спит, ваше превосходительство.

За сценой залп.

Первый министр. Ага! Говори прямо: стреляют. Значит, его величество скоро встанут. Портные! Как у вас? Правду валяйте! В лоб!

Первый портной. Кладем последние стежки, господин министр.

Первый министр. Покази. (*Смотрит.*) Рассчитывайте. Знаете наше требование? Последний стежок кладется перед самым одеванием его величества. Король каждый день надевает платье новое, с иголки. Пройдет минута после последнего стежка — и он ваше платье, грубо говоря, не наденет. Известно вам это?

Первый портной. Так точно, известно.

Первый министр. Иголки золотые?

Первый портной. Так точно, золотые.

Первый министр. Подать ему платье прямо с золотой иголки. Прямо и откровенно! Повар! Сливки, грубо говоря, сбил? А? Говори без затей и без экивоков! Сбил сливки для королевского шоколада?

Повар. Д-да, ваше превосходительство.

Первый министр. Покази. То-то. Однако... Камердинер! Кто это? Смело. Без затей. Говори.

Камердинер. Это ткачи пришли наниматься, ваше превосходительство.

Первый министр. Ткачи? Покази. Ага! Здравствуйте, ткачи.

Генрих и Христиан. Здравия желаю, ваше превосходительство.

Первый министр. Королю, говоря без задних мыслей, попросту, нужны ткачи. Сегодня приезжает невеста. Эй! Повар! А завтрак для ее высочества? Готов? А?

Повар. Т-т-так точно, готов!

Первый министр. А какой? А? Покази!

Повар. Эй! Принести пирожки, приготовленные для ее высочества!

Первый министр. Несут. А я пока взгляну, не открыл ли король, говоря без всяких там глупостей, глаза.
(Уходит в опочивальню.)

Повар. Принцесса Генриетта ничего не ела целых три недели.

Генрих. Бедняжка! (Быстро пишет что-то на клочке бумажки.)

Повар. Но зато теперь она ест целыми днями.

Генрих. На здоровье.

Поварята вносят блюдо с пирожками.

Ах! Какие пирожки! Я бывал при многих дворах, но ни разу не видел ничего подобного! Какой аромат! Как подрумянены! Какая мягкость!

Повар (польщенный, улыбаясь). Д-да. Они такие мягкие, что на них остается ямка даже от пристального взгляда.

Генрих. Вы гений.

Повар. В-возьмите один.

Генрих. Не смею.

Повар. Нет, возьмите! В-вы знаток. Это такая редкость.

Генрих (берет, делает вид, что откусывает. Быстро прячет в пирожок записку). Ах! Я потрясен! Мастеров, равных вам, нет в мире.

Повар. Но мастерство мое, увы, погибнет вместе со мной.

Генрих (делая вид, что жует). Но почему?

Повар. Книга моя «Вот как нужно готовить, господа» погибла.

Генрих. Как! Когда?

Повар (шепотом). Когда пришла мода сжигать книги на площадях. В первые три дня сожгли все действительно опасные книги. А мода не прошла. Тогда начали жечь

остальные книги без разбора. Теперь книг вовсе нет. Жгут солому.

Генрих (*свистящим шепотом*). Но ведь это ужасно! Да?

Повар (*оглядываясь, свистящим шепотом*). Только вам скажу. Да. Ужасно!

Во время этого короткого диалога Генрих успел положить пирожок с запиской обратно на самый верх.

Камердинер. Тише! Кажется, король чихнул.

Все прислушиваются.

Генрих (*Христиану, тихо*). Я положил записку в пирожок, Христиан.

Христиан. Ладно, Генрих. Не волнуйся.

Генрих. Я боюсь, что записка промаслится.

Христиан. Генрих, уймись! Напишем вторую.

Первый министр вылезает из-за занавеса.

Первый министр. Государь открыл один глаз. Готовься! Зови камергеров! Где фрейлины? Эй, трубачи!

Входят трубачи, камергеры, придворные. Быстро выстраиваются веером по обе стороны занавеса в опочивальню. Камердинер, не сводя глаз с первого министра, держит кисти занавеса.

Первый министр (*отчаянным шепотом*). Все готово? Правду говори.

Камердинер. Так точно!

Первый министр (*отчаянно*). Валяй, в мою голову!

Камердинер тянет за шнуры. Распахивается занавес. За ним ничего не видно, кроме целой горы скрывающихся за сводами арки перин.

Х р и с т и а н. Где же король?

П о в а р. Он спит на ста сорока восьми перинах — до того он благороден. Его не видно. Он под самым потолком.

П е р в ы й м и н и с т р (*заглядывая*). Тише. Готовьтесь! Он ворочается. Он почесал бровь. Морщится. Сел. Труби!

Трубаچی трубят. Все кричат трижды: «Ура король! Ура король! Ура король!» Тишина. После паузы из-под потолка раздается капризный голос: «Ах! Ах! Ну что это? Ну зачем это? Зачем вы меня разбудили? Я видел во сне нимфу. Свинство какое!»

К а м е р д и н е р. Осмелюсь напомнить вашему величеству, что сегодня приезжает принцесса, невеста вашего величества.

К о р о л ь (*сверху, капризно*). Ах, ну что это, издевательство какое-то. Где мой кинжал? Я сейчас тебя зарежу, нехороший ты человек, и все. Ну где он? Ну сколько раз я тебе говорил — клади кинжал прямо под подушку.

К а м е р д и н е р. Но уже половина одиннадцатого, ваше величество.

К о р о л ь. Что? И ты меня не разбудил! Вот тебе за это, осел!

Сверху летит кинжал. Вонзается у самых ног камердинера.
Пауза.

Ну! Чего же ты не орешь? Разве я тебя не ранил?

К а м е р д и н е р. Никак нет, ваше величество.

К о р о л ь. Но, может быть, я тебя убил?

К а м е р д и н е р. Никак нет, ваше величество.

К о р о л ь. И не убил? Свинство какое! Я несчастный! Я потерял всякую меткость. Ну что это, ну что такое в самом деле! Отойди! Видишь, я встаю!

Первый министр. Готовься! Государь во весь рост встал на постели! Он делает шаг вперед! Открывает зонт. Труби!

Трубят трубы. Из-под свода показывается король. Он опускается на открытом зонте, как на парашюте. Придворные кричат «ура». Король, достигнув пола, отбрасывает зонт, который сразу подхватывает камердинер. Король в роскошном халате и в короне, укрепленной на голове лентой. Лента пышным бантом завязана под подбородком. Королю лет пятьдесят. Он полный, здоровый. Он ни на кого не смотрит, хотя приемная полна придворных. Он держится так, как будто он один в комнате.

Король (*камердинеру*). Ну что такое! Ну что это! Ну зачем ты молчишь? Видит, что государь не в духе, и ничего не может придумать. Подними кинжал. (*Некоторое время задумчиво разглядывает поданный камердинером кинжал, затем кладет его в карман халата.*) Лентяй! Ты не стоишь даже того, чтобы умереть от благородной руки. Я тебе дал вчера на чай золотой?

Камердинер. Так точно, ваше величество!

Король. Давай его обратно. Я тобой недоволен. (*Отбирает у камердинера деньги.*) Противно даже... (*Ходит взад и вперед, задевая застывших от благоговения придворных полами своего халата.*) Видел во сне милую, благородную нимфу, необычайно хорошей породы и чистой крови. Мы с ней сначала разбили соседей, а затем были счастливы. Просыпаюсь — передо мной этот отвратительный лакей! Как я сказал нимфе? Кудесница! Чаровница! Влюбленный в вас не может не любить вас! (*Убежденно.*) Хорошо сказал. (*Капризно.*) Ну что это такое? Ну что это? Ну? Зачем я проснулся? Эй ты! Зачем?

Камердинер. Чтобы надеть новое, с иголки, платье, ваше величество.

К о р о л ь. Чурбан! Не могу же я одеваться, когда я не в духе. Развесели меня сначала. Зови шута, шута скорей!

К а м е р д и н е р. Шута его величества!

От неподвижно стоящих придворных отделяется ш у т. Это солидный человек в пенсне. Он, подпрыгивая, приближается к королю.

К о р о л ь (*с официальной бодростью и лихостью. Громко*). Здравствуй, шут!

Ш у т (*так же*). Здравствуйте, ваше величество!

К о р о л ь (*опускаясь в кресло*). Развесели меня. Да поскорее. (*Капризно и жалобно.*) Мне пора одеваться, а я все гневаюсь да гневаюсь. Ну! Начинай!

Ш у т (*солидно*). Вот, ваше величество, очень смешная история. Один купец...

К о р о л ь (*придирчиво*). Как фамилия?

Ш у т. Петерсен. Один купец, по фамилии Петерсен, вышел из лавки да как споткнется — и ляп носом об мостовую!

К о р о л ь. Ха-ха-ха!

Ш у т. А тут шел маляр с краской, споткнулся об купца и облил краской проходившую мимо старушку.

К о р о л ь. Правда? Ха-ха-ха!

Ш у т. А старушка испугалась и наступила собаке на хвост.

К о р о л ь. Ха-ха-ха! Фу ты, боже мой! Ах-ах-ах! (*Вытирая слезы.*) На хвост?

Ш у т. На хвост, ваше величество. А собака укусила толстяка.

К о р о л ь. Ох-ох-ох! Ха-ха-ха! Ой, довольно!..

Ш у т. А толстяк...

К о р о л ь. Довольно, довольно! Не могу больше, лопну. Ступай, я развеселился. Начнем одеваться. (*Развязы-*

вает бант под подбородком.) Возьми мою ночную корону. Давай утреннюю. Так! Зови первого министра.

К а м е р д и н е р. Его превосходительство господин первый министр к его величеству!

Первый министр подбегает к королю.

К о р о л ь (*лихо*). Здравствуйте, первый министр!

П е р в ы й м и н и с т р (*так же*). Здравствуйте, ваше величество!

К о р о л ь. Что скажешь, старик?.. Ха-ха-ха! Ну и шут у меня! Старушку за хвост! Ха-ха-ха! Что мне нравится в нем – это чистый юмор. Безо всяких там намеков, шпилек... Купец толстяка укусил! Ха-ха-ха! Ну что нового, старик? А?

П е р в ы й м и н и с т р. Ваше величество! Вы знаете, что я старик честный, старик прямой. Я прямо говорю правду в глаза, даже если она неприятна. Я ведь стоял тут все время, видел, как вы, откровенно говоря, просыпаетесь, слышал, как вы, грубо говоря, смеетесь, и так далее. Позвольте вам сказать прямо, ваше величество...

К о р о л ь. Говори, говори. Ты знаешь, что я на тебя никогда не сержусь.

П е р в ы й м и н и с т р. Позвольте мне сказать вам прямо, грубо, по-стариковски: вы великий человек, государь!

К о р о л ь (*он очень доволен*). Ну-ну. Зачем, зачем.

П е р в ы й м и н и с т р. Нет, ваше величество, нет. Мне себя не перебороть. Я еще раз повторю – простите мне мою разнузданность, – вы великан! Светило!

К о р о л ь. Ах, какой ты! Ах, ах!

П е р в ы й м и н и с т р. Вы, ваше величество, приказали, чтобы придворный ученый составил, извините, родословную принцессы. Чтобы он разведал о ее предках,